

«где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который... вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»

(Иов. 35: 10-11)

«Народу нужен стих таинственно родной, Чтоб от него он вечно просыпался»

О. Мандельштам

ПЕСНИ СЕРДЦА

ВАЛЕНТИН ПЕРВУШИН

С давних пор я люблю этот город, Самых искренних чувств не тая. Он мне с детства и близок и дорог, Уважаемый город Шарья. Здесь я встречу знакомые лица, На "здорово!" отвечу "привет!" Пусть важна и богата столица, Только там этой малости нет. Здесь теплее и воздух, и камень, Ярче солнце и чище вода, И надежды живительный пламень Не погаснет в душе никогда. Здесь простят и обиду, и шалость, И случайную глупость простят. Это, может быть, скромная малость, Но не самый ничтожный пустяк. Здесь и ссоры венчаются смехом, Презирая услуги суда, И тревожным откликнется эхом В каждом сердце чужая беда. Здесь и беды, как будто зарницы, Промелькнут, не оставив следа. Хорошо бы, родные шарьянцы, Нам такими остаться всегда.

То не ветер

То не ветер в чистом поле
От темна и до темна.
Это мается в неволе
Необъятная страна!
И не алая зарница
За дворами поутру.
Это я, страны частица,
Догораю на ветру!

Жизнь течет без всяких правил
Так уж видно повелось:
Ленька правил,
Мишка правил,
Только мне не довелось.
Мои руки не из стали,
Да и нервы не в броне.
Умер Ленин, умер Сталин,
Нездоровится и мне.

Совершенно секретно

Невозможно прожить без печали,
Без ошибок, забот и проблем.
Если жизнь не ласкала вначале,
То теперь озверела совсем.
Я Отчизне служил беззаветно,
За идею болел и страдал,
И скажу "совершенно секретно",
Что не то от судьбы ожидал.
Невозможно прожить без печали
В эти темные ночи и дни,
Когда мой телефон отключали,
И в квартире погасли огни.
Погасили и газ, и динамик,
Отрешив от воды и тепла,
Словно в центре лихого цунами,
Моя новая жизнь потекла.
Невозможно прожить без печали,
Когда важный сказал господин:
"Заплати за услуги вначале,
И тогда, что угодно, дадим".
Выражался изысканным матом,

ПОЭТ ПОНЕВОЛЕ

Валентин Германович Первушин до начала 90-х годов был известен у нас в Шарье как талантливый изобретатель-самоучка, лауреат премии областной ВДНХ, награжденный памятным нагрудным знаком. Стихи начал писать уже в зрелом возрасте: первое по времени стихотворение в сборнике «Время выжить» датируется 1991-м годом. Этот сборник был выпущен сверхмалым тиражом в 7 экземпляров в 1997 году. Стихи рождались как ответная реакция на социальные катаклизмы последних лет, и, вероятно, поэтому Ва-

лентин Первушин со свойственной ему иронией называет себя «поэтом поневоле».

Стихи Первушина, неоднократно печатавшиеся в газете «Ветлужский край», обнаружили несомненную поэтическую одаренность автора и были приняты с благодарностью.

Редколлегия выражает уверенность, что читатели православной газеты «Окраина» смогут по достоинству оценить творчество нашего земляка Валентина Первушина, сумевшего, как нам кажется, отыскать заветный «золотой ключик» и открыть потайную дверь в волшебную страну Поэзии.

Словно острые стрелы метал,
Был он другом, товарищем, братом -
Господином и барином стал.
Невозможно прожить без печали,
Если в доме не блещет уют,
Если в цехе станки замолчали,
И зарплату давно не дают.
И однажды усталые руки
Я решил на себя наложить,
Чтоб не видеть ни горя, ни муки
И в позорное время не жить.
Невозможно прожить без печали,
Когда обществом правят рвачи.
Ах, зачем же меня откачали
Сердобольные наши врачи?
Нацеплю ордена и медали
И отправлюсь проситься в дурдом,
Чтобы дети мои увидали,
Что достигнуто честным трудом.

Не воруя, не бастуя

Не воруя, не бастуя,
Без оков и без портков,
Я в России существую,
Словно в поле дураков.
На господ ломаю спину
За монеты жалкие
И похож на Буратино,
Только не из палки я.
Без отца остался рано
В старой куртке из х/б.
Захаживали тираны
Папу Карло в КГБ.
Зарабатываю средства
На себя и на семью,
Только средства эти с детства
Государству отдаю.
Да и как же не отдать
Все до гроша медного,
Коль не хочешь пострадать
Хуже папы бедного.
Карабасы-Барабасы,

Дуремары и коты
Любят вина и колбасы,
Ананасы и торты.
Покупают лимузины,
Строят дачи на Керчи,
Возят лис по магазинам
На народные "харчи".
Покупают за валюту
Все, что только захотят,
На меня донине люто
От рождения глядят.
Расплодили доbermanов,
Чтобы я не сунул нос
Непкорным хулиганом
В государственный вопрос.
Учинили самосуд
Над старенькой рептилией:
Завалили старый пруд
Дуремар с Базилио.
И теперь рабам несчастным
Не пробиться никуда:
Карабасы-Барабасы
Выше всякого суда.

Гуляют мятежные вьюги

Гуляют мятежные вьюги
В столице и дикой глуши.
Боюсь, что с годами друг в друге
Не встретим мы русской души.
Той самой, что нам напевала
В невзгоды о самом святом
И сердце согреть успевала
На переломе крутом.
Живу и глотаю обиды,
Трудом затыкая нужду,
И от державной фемиды
Давно утешений не жду.
Устал я фемиде проклятой
Свой век терпеливо служить,
С надеждами рушится хата,
А новой уже не сложить.
Не рожь колосится во поле,

Не радость цветет поутру,
Не вольная волюшка-воля
Поет на холодном ветру.
А я еще слышу и вижу,
И жизнь не срываю с куста,
И, ши разбавляя пожиже,
Спасенья молю у Христа.
Однако, хоть в Бога я верю,
Мне совесть для сердца милей.
Живу от потери к потере
Привычной, спокойней, смелей.
По данному мне коридору
Свой крест я упрямо тащу
И в эту несчастную пору
Не рая при жизни ищу.
Всю жизнь, сокрушая преграды,
Я к призрачной цели иду:
Нет в мире достойней награды
И выше, чем честь по труду.
А жизнь угнетает и мучит,
Свершая свой ход по часам:
Не каждый при жизни получит,
Что щедро пожертвует сам.
А мне бы удачи немного
Да веры в счастливые дни,
И молча молю я у Бога:
Помилуй, спаси, сохрани.
Гуляют мятежные ветры,
Играя двуглавым гербом.
Без права, свободы и веры
Народ остается рабом.

5 декабря 1993 г.

Ни к чему разглагольствовать много,
Нужно прямо сказать, не греша:
Если деньги становятся богом,
То всегда сатанеет душа.

1998 г.

Без Бога в душе

Барабанно чеканятся даты
Всевозможных эпох и времен.
Мы отчаянно скачем куда-то
За гербами державных знамен.
Наши зори - мгновений зарницы.
Наше время - туманная даль.
И листаем мы через страницу
Безотрадной судьбы календарь.
Мы взрываем и милуем храмы,
Ублажая судьбу в шалаше.
Мы без храма - невежды и хамы,
Да и с храмом - без Бога в душе.
Среди грозных баталий и буден
Неустанно играя с огнем,
Барабана в истории бубен,
Мы своим понукаем конем.
Да и конь ли у нас за уздою,
Может быть, и не конь, а конек?
А за той ли мы скачем звездой,
И самим нам еще невдомек.
До конца не осилив дороги,
Сокрушаем мосты за собой.
Не спешу уповать на итоги,
Не прочувствовав версты душой!
Оглянись на забытые дали,
Хоть на миг придержи скакуна!
Мы достаточно в жизни страдали,
А она нам на радость дана.

